

УДК 330.34

Специфика теневой деятельности малого и среднего бизнеса в России

Артемьев Николай Валентинович

Московский университет МВД России им. В.Я Кикотя; Россия, 117997, г.

Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Московский университет им. С.Ю. Витте; Россия, 115432, Москва, 2-й

Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1.

д.э.н., профессор, nikvalart@rambler.ru

Костыря Юрий Степанович

Академия управления МВД России; Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и

Александра Космодемьянских, д. 8.

к.э.н., доцент, kos.mos@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем в экономике, связанных с теневой деятельности малого и среднего бизнеса в России. Рассмотрены основные факторы, влияющие на решения участников экономических процессов по уходу бизнеса в теневой сектор. В статье исследуются причины распространенности и специфика теневых экономических отношений в среде малого и среднего бизнеса. Кратко освещаются возможные социальные-экономические последствия и отрицательные эффекты от теневой деятельности.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, теневая деятельность, экономические правонарушения, факторы развития, специфика деятельности, анализ результатов, причины теневых отношений.

Specifics of shadow activity of small and medium-sized businesses in Russia

Nikolai Artemyev

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. J.

Kikot; Russia, 117997, Moskva, ul. Akademika Volgina, d.12.

Moscow University named after S. U. Vitte; Russia, 115432, Moskva, 2-y

Kozhukhovskiy proezd, d. 12, str. 1.

Doctor of Economics, Professor, nikvalart@rambler.ru

Yuri Kostyrya

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia; Russia, 125993,
Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8.

PhD in Economics, docent, E-mail: kos.mos@bk.ru

Annotation. The article is devoted to the study of problems in the economy related to the shadow activities of small and medium-sized businesses in Russia. The main factors influencing decisions of participants of economic processes on withdrawal of business to shadow sector are considered. The article investigates the reasons for the prevalence and specificity of shadow economic relations among small and medium-sized businesses. The possible social and economic consequences and negative effects of shadow activities are briefly highlighted.

Keywords: small and medium business, shadow activity, economic offenses, development factors, specificity of activity, analysis of results, causes of shadow relations.

Теневая деятельность хозяйствующих субъектов является одной из ключевых проблем мешающей экономическому росту и динамичному развитию экономики России. По данным Росфинмониторинга, в 2018 году объем теневой экономики страны (включает серый импорт, сокрытие доходов от уплаты налоговых и таможенных платежей, выплату серых зарплат) превысил 20 трлн руб. — это около 20% ВВП и больше расходов федерального бюджета на 2019 год (18 трлн руб.).

Согласно различным источникам информации в общем по России теневая экономика составляет 40-60% ВВП, что не идет ни в какое сравнение с 10-20% в развитых в экономическом плане странах. Если посмотреть на сектор малого бизнеса, то здесь доля теневой экономики занимает до 80%, а это просто огромнейшие суммы денег, которые не получает государство. ВВП в России не столько падает, сколько переходит на темную сторону.

Рассмотрим основные причины, по которым бизнес уходит в теневой сектор.

Несовершенство налогового администрирования в нашей стране обуславливает существование массового характера нарушений законодательства Российской Федерации по налогам и сборам. При этом налоговые (как и прочие экономические) правонарушения и преступления, отличаются высоким уровнем латентности, который дифференцируется в зависимости от сфер экономической деятельности.

Сфера малого и среднего предпринимательства (МСП) объективно характеризуется более высоким уровнем экономических правонарушений и более высокой степенью ее латентности, чем другие сферы хозяйственной деятельности. Это обуславливается существованием ряд объективных причин.

Во-первых, субъект малого бизнеса обладает более высокими стимулами максимизации прибыли по причине наличия определенной тождественности в его лице предпринимателя и собственника. Наемному менеджеру крупной компании скрывать ее доходы гораздо менее выгодно, а ряде случаев и нецелесообразно, так как практически вся дополнительная выручка будет присвоена не им, а учредителями-собственниками. Данная причина повышенной латентности является универсальной и действующей во всех странах мира. Поэтому малый бизнес даже в развитых государствах рассматривают как сферу экономики с повышенным уровнем криминализации (нередко приравнивая или отождествляя понятия «малый бизнес» и «неформальный сектор экономики»).

Во-вторых, у российских предпринимателей дополнительным стимулом, побуждающим к уклонению от уплаты налогов, является высокий (по общепризнанным утверждениям) уровень регулирования в целом и совокупного налогообложения в частности, что непременно приводит к использованию ими разнообразных нелегальных схем и практик.

В-третьих, многочисленность малых предприятий серьезно затрудняет реализацию результативного контроля над ними. Построение высокоэффективной системы мониторинга субъектов малого бизнеса не

представляется возможным по причине превышения издержек организации контроля над выплатами, которые могут быть собраны в результате. Это является основанием для поиска оптимального соотношения между строгостью контроля и размером бизнеса.

В-четвертых, по утверждению многих исследователей, в странах догоняющего развития, а также в странах с переходной экономикой наблюдается высокое коррупционное давление на акторов малого бизнеса, вынуждающее их к поиску дополнительных (прежде всего, теневых) доходов, являющихся базой «взаимовыгодных» отношений с представителями власти.

Существование четвертой причины повышенной латентности субъектов малого предпринимательства обуславливает возникновение уникального социально-экономического феномена, который условно можно назвать «риском легального функционирования». Данный вид риска непосредственно связан с процедурой регистрации предприятия, которая приводит к тому, что к предприятию привлекается внимание значительного числа служб и ведомств, участвующих в организации процесса взимания с малого предприятия значительной части дохода.

Подтверждением того, что реальные условия деятельности акторов малого бизнеса в России соответствуют вышеприведенным характеристикам, являются результаты анонимных социологических опросов. Было организовано и реализовано анкетирование предпринимателей, целью которого было выявление объективного состояния малого и среднего предпринимательства в России. В данном опросе приняли участие 839 респондентов, представляющих различные федеральные округа Российской Федерации (в частности, были опрошены бизнесмены Москвы, Республики Бурятия, Владимирской, Вологодской и Сахалинской областей, Республики Дагестан, Кабардино-Балкарской республики). Объектами анкетирования являлись предприниматели-собственники, реже менеджеры как малого, так и

среднего бизнеса, но в общем массиве абсолютно преобладающей категорией являются представители именно малого бизнеса.

На анкетный вопрос «Какова, по Вашему мнению, основная причина совершения теневых операций?» (было возможно дать сразу несколько вариантов ответа) суждения респондентов распределились следующим образом (Табл. 1).

Таблица 1. Мнения субъектов МСП России о причине распространенности в данном секторе теневых экономических отношений¹

Причины распространенности теневых отношений	% общего числа респондентов
Высокие налоги	62,2
Необходимость «откатов» за полученные контракты	38,5
Необходимость неформальных выплат чиновникам	34,1
Нет условий для того, чтобы предприниматели платили налоги	27,8
Неформальные платежи во время проверок	26,6
Выплаты «теневых» зарплат	25,4

Из данных таблицы следует, что приоритетными причинами, приводящими к широкому распространению теневых отношений, являются высокие налоги (на это указали более 3/5 всех респондентов), а также различные виды коррупционных платежей (контрактные «откаты», неформальные платежи всевозможным чиновникам и др.). Можно сделать вывод о том, что существующие мнения экономистов и криминологов² о высокой степени детерминации теневых отношений в малом бизнесе, а также структуре данных детерминант соответствует мнению самих акторов малого бизнеса.

Для выявления масштабов теневой деятельности субъектов малого бизнеса существует два основных подхода.

¹ Из множества возможных вариантов, используемых при анкетировании ответов, для анализа выбраны наиболее значимые.

² См. работы В.Ю. Букова, В.М. Есипова, В.О. Исправникова, Т.И. Корягиной, А.А. Крылова, С.В. Мигина, Л.М. Тимофеева, К.И. Улыбина и др.

1. Получение сведений в результате прямого вопроса к респондентам с просьбой оценить общие масштабы теневых операций в сфере малого и среднего бизнеса (при этом респондент некоторым образом абстрагируется от своего бизнеса и дает усредненную информацию о себе и своем окружении).

2. Анализ ответов респондентов на вопросы, позволяющие косвенно оценить их личное участие в сокрытии доходов (респондент предоставляет разнообразную информацию о собственном бизнесе, позволяющую косвенно оценить масштабы изучаемого явления).

В идеальном случае, когда респонденты являются типичными представителями своей среды и отвечают на вопросы по возможности максимально откровенно, результаты использования данных подходов должны быть приблизительно одинаковые. Учет субъективных моментов позволяет предположить, что применение первого подхода может дать более высокую оценку, превышающую результаты второго, так как даже благожелательно расположенные люди, руководствуясь соображениями осторожности и безопасности, склонны занижать свои личные «теневые» действия по сравнению с аналогичными действиями окружающих.

Ответы на прямой вопрос *«Ваша приблизительная оценка объема незарегистрированных (теневых) операций, совершаемых предпринимателями в сфере малого и среднего предпринимательства?»* распределились следующим образом (рис. 1).

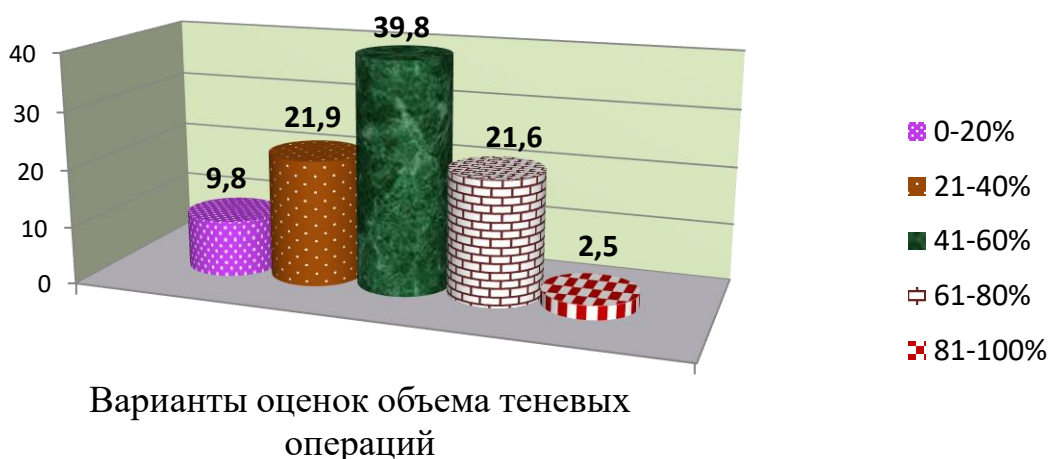

Рис. 1. Мнения акторов малого и среднего бизнеса об объеме теневых операций в их среде (%).

Если структура оценок респондентов примерно соответствует структуре малого бизнеса по критерию распространенности теневых операций, то можно дать округленную оценку (как средневзвешенной) доли теневых операций, совершаемых акторами малого и среднего предпринимательства России, примерно в 45%.

Применение второго подхода позволяет оценить размеры личного участия в уклонении от налогов акторов малого и среднего бизнеса на основе анализа их суждений. При формулировке вопросов анкеты ставилась задача минимизации психологического дискомфорта, который может испытывать респондент (даже в условиях анонимности), предоставляя личную информацию негативного плана. Вопросы составлялись так, чтобы ответы, косвенно указывающие на участие предпринимателя в правонарушениях, выглядели как вынужденная реакция на воздействие комплекса объективных и субъективных внешних условий.

На вопрос «*Каким образом, при всех сложностях, Вам все же удастся решать проблемы ведения бизнеса?*» 56% респондентов выбрали вариант ответа «максимально использую легальные возможности» (диверсификации деятельности, работа сверх нормативного времени и др.), 35,3% ответили, что «по возможности стараюсь проводить сделки без оформления документов».

Полученная в этом случае оценка масштабов уклонения от налогов, как и предполагалось ранее, оказалась несколько ниже первой. Не вызывает сомнения, что в среде тех, кто признался в совершении недокументированных сделок, не исключается их систематического использования, но и среди остальных респондентов многие, использующие в основном легальные возможности, иногда могут прибегать к нелегальным схемам.

Вопрос *«Есть люди считающие, что не обязательно платить налоги государству в полном объеме и вовремя. Согласны ли Вы с этим мнением?»* обоснованно предполагает, признание возможности уклонения от налогов части респондентов, согласных с данным мнением.

Доля тех, кто ответил на этот вопрос отрицательно, составила всего 35,2%, следовательно, к налоговым правонарушителям, не соблюдающим платежную дисциплину в той или иной степени можно отнести от 20 до 65% опрошенных.

Все полученные нами оценки дают взаимодополняющие и не противоречащие друг другу результаты. На их основе можно сделать вывод о том, что общий масштаб теневых операций в сфере малого и среднего предпринимательства России составляет 35-45%.

Представляет существенный научный интерес также отраслевое распределение теневых операций (рис. 2.).

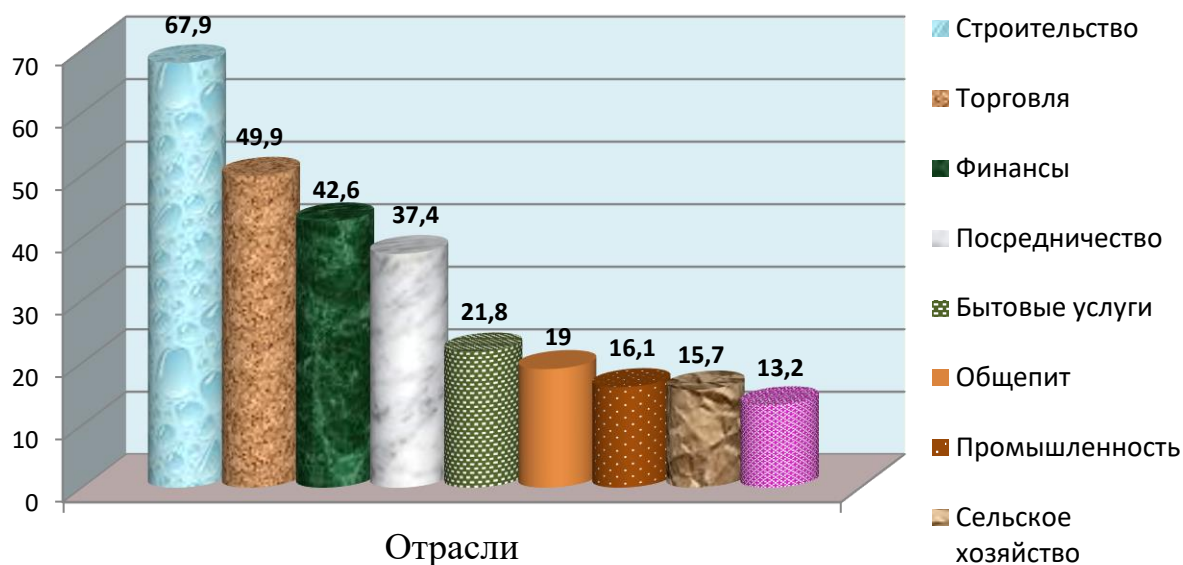

Рис. 2. Отраслевое распределение теневых операций малых предприятий

Если наличие высокой доли теневых операций в торговле, финансовой сфере, посредничестве, секторе бытовых услуг и общепите выявлялось практически во всех исследованиях теневой экономики и объяснялось наличием значительного налично-денежного оборота, то лидирующая позиция в данном рейтинге строительных субъектов является отличительной особенностью настоящего времени [1] и обусловлена несколькими факторами.

Прежде всего тем, что по аналогии с рассмотренными направлениями в строительной сфере используется достаточно большой оборотный капитал, преимущественно выступающий в наличной денежной форме. Данная особенность позволяет субъектам относительно просто «уходить» в неконтролируемую область.

Малые предприятия в строительстве представлены в основном организациями и индивидуальными предпринимателями, оказывающими услуги по ремонту объектов капитального строительства как промышленного, так и социального назначения. Бурный рост объемов жилищного строительства обусловил жизнеспособность такого рода субъектов. Тенеобразующими факторами здесь является налично-денежный расчет,

который применяется в подавляющем большинстве случаев, а также использование учредителями нелегальной рабочей силы.

Полученное распределение объемов теневой деятельности между субъектами МСП по отраслевому признаку свидетельствует о недостаточности законотворческих мер, учитывающих отраслевую специфику их деятельности, и слабость органов власти, реализующих положения действующих нормативных актов в данной области. Результатом этого может быть высокая вероятность дальнейшей трансформации структуры теневой деятельности и переток капиталов в отдельные отрасли неформальной деятельности.

Анализ положения дел отражающего степень легальности деятельности и уплаты налогов показал, что большинство акторов малого бизнеса по ряду объективных и субъективных причин стараются придерживаться модели законопослушного поведения. Ответы на вопросы, касающиеся их участия в коррупционных отношениях, демонстрируют более сложную и неоднозначную ситуацию.

Несмотря на то, что 61,6% опрошенных предпринимателей считают коррупцию «феноменом, разлагающим экономику и общество» в вариантах ответа на вопрос *«Приходилось ли Вам давать подношения?»* ответ «нет, не приходилось» не выбрал ни один респондент. С учетом того, что 19,3% из них пропустили данный вопрос (а они могут либо не участвовать в коррупции, либо участвовать, но не разглашать это по разным причинам), опыт участия в коррупционных схемах открыто признали более 80% опрошенных. При этом больше пятой части из них отметили регулярность данного действия, а 63,4% фигурировали в коррупционных связях периодически.

Высокая периодичность коррупционных действий была подтверждена в ходе опроса. 14,2% от признавших свое участие в коррупционных отношениях предпринимателей, делали какие-либо подношения не более месяца назад, 21,6%– в период от месяца до полугода тому назад, 22,6%– от полугода до

года, а 20,6%— более года назад. При этом было выявлено, что при наличии прямой связи между величиной взятки и уровнем административных препятствий существует и иная зависимость, обуславливающая экономическую целесообразность данного криминального явления. Исследования показали, что «успех несколько чаще сопутствует тем предприятиям, которые часто дают взятки, а не тем, чьи взятки велики по сравнению с оборотом» [2]. При этом была установлена обратная корреляция между размером бизнеса и готовностью к коррупционным соглашениям. Руководители 35% малых предприятий согласились с мнением о том, что проблемы их бизнеса имеют свою цену и выразили готовность ее заплатить.

Анализ полученных нами результатов позволяет выявить определенные математические совпадения в оценке осуществления различных противоправных явлений. Около 35% субъектов малого предпринимательства попадают в категорию лиц, осуществляющих выплаты «достаточно регулярно» (период выплат не превышает полугода). Но и число тех, кто «по возможности проводит сделки без оформления документов» составляет 35,3%. Отсюда следует, что между регулярными подношениями и теневыми доходами может существовать тесная обусловленность. Теневые доходы обеспечивают финансирование коррупционных отношений, а коррупционные связи позволяют снизить риски выявления нелегальных сделок. Установленная автором корреляция между рассматриваемыми явлениями подтверждает существование взаимообусловленности рассматриваемых явлений.

Взятка как наиболее распространенное проявление коррупции имеет различные инициативные начала, так, например 43,4% предпринимателей считают ее необходимой потому, что чиновник умышленно создает провоцирующую ситуацию или просто принуждает бизнесмена. В 45,6% случаев обе участвующие в незаконном движении материальных средств стороны знают, что другого способа решения проблемы не существует и лишь

в 10,9% событий инициатива исходит от лица, дающего взятку. Обращает на себя внимание текущее снижение результативности данного противоправного деяния. 40,7% предпринимателей констатируют, что в результате взятки удается добиться того, что чиновники и так должны были сделать по долгу службы. В 24,8% случаев решение вопроса ускоряется, а 27,5% опрошенных посредством взятки избегают лишних трудностей. Отсюда следует, что в преобладающем числе подношений инициатором является чиновник, который либо непосредственно вымогает деньги или иные блага, либо умышленно создает различные препятствия в процессе принятия важного для предпринимателя решения. В результате субъекты МСП становятся пассивными коррупционерами.

Нечеткость или вариативность существующих нормативных предписаний провоцирует рост коррупционных рисков и возможность произвола со стороны представителей госструктур. Ответы на вопрос о причинах коррупции в России (Рисунок 3) подтверждают данный вывод.

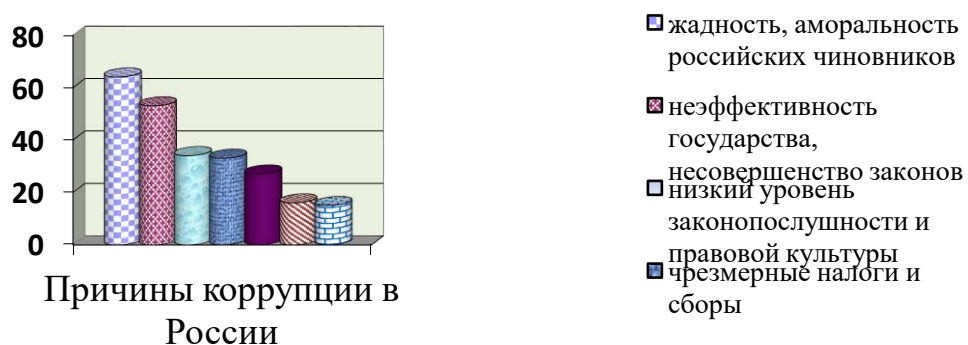

Рисунок 3. Ранжирование основных причин коррупции в России по мнению предпринимателей (% ответов)

В результате исследования нами выявлено изменение степени участия различных должностных лиц в коррупционных схемах. Если в первые годы становления малого бизнеса в России основной поток вымогательства наблюдался со стороны сотрудников правоохранительных органов, то сегодня

бесспорным лидером стали местные чиновники, о фактах подношений которым заявили 58,4% предпринимателей.

Обращает на себя внимание монетизация коррупционных отношений. О том, что основным видом реализации неформальных отношений бизнеса с чиновниками является выплата наличных денег, сообщили 57,4% бизнесменов. Второе место с результатом 28,5% занимает участие чиновников в бизнесе (возможно в виде процента от дохода с заключаемых сделок). Менее популярны обещание ответных услуг – 13,3%, дарение ценных вещей – 12,7%, приглашение в ресторан и «накрытие поляны» – 11,0%. Выбор варианта подношения непосредственно зависит от ранга чиновника.

Проведенное исследование позволяет оценить промежуточные итоги. При этом важным здесь является то обстоятельство, что свое мнение по данной проблеме выразили люди, находящиеся на общественном уровне выше бытового. Ответы получены от субъектов, во многом определяющих конкурентоспособность экономики страны и влияющих на темпы экономического роста. Это является важным тем более, что нелегитимные способы взаимодействия субъектов предпринимательства с чиновничеством высоколатентны [3] и скрыты как от населения, так и от органов, призванных вести с данным явлением борьбу. Данная латентность объясняется тем, что в ряде случаев коррупционные связи предпринимателей могут использоваться последними в качестве инструмента развития. Несмотря на то, что 61,6% отечественных бизнесменов считают коррупцию «феноменом, разлагающим экономику», 17,6% признают ее «инструментом, с которым легче делать дела» (9,96%), а 20,3% убеждены, что это «необходимая часть нашей жизни, без этого ничего не сделать» (20,6%). Признание позитивного значения низовой коррупции значительным числом респондентов объясняется возможностью оперативного решения возникающих проблем при минимальном риске участвующих в соглашении сторон.

Для количественной оценки результатов реализации официального курса и системы мер по усилению борьбы с коррупцией предпринимателям был задан вопрос «Руководство страны ведет официальную борьбу с коррупцией. Видны ли Вам ее результаты?». Дифференциация ответов позволяет сделать вывод о возникновении крайне умеренных положительных тенденций в данном направлении (Таблица 2).

Таблица 2. Ответы на вопрос «Руководство страны ведет официальную борьбу с коррупцией. Видны ли Вам ее результаты?»

Варианты ответов	% от общего числа опрошенных предпринимателей
Да, в стране есть серьезные результаты в борьбе с коррупцией	4,3
Результаты есть, но они не слишком значительны	37,5
Практических результатов нет, все остается как было	47,6
Ситуация становится даже хуже, коррупция только усиливается	9,9

Из таблицы видно, что с одной стороны, доля тех, кто признает положительные результаты, даже незначительные (41,8%), примерно в 4 раза превосходит долю тех, кто видит ухудшение ситуации (9,9%). С другой стороны, существенное число респондентов (47,6%) выбрало ответ, свидетельствующий об отсутствии каких-либо изменений.

Последовательная и настойчивая работа всех органов власти постепенно меняет ситуацию с теневым сектором экономики России в лучшую сторону. Этому свидетельствуют и оценки отечественных специалистов и оценки международных рейтинговых агентств, показывающие что страна становится все более привлекательна для ведения бизнеса и долгосрочных инвестиций. Тенденция выводить бизнес из «тени» в последнее время становится все более явной и актуальной.

Список литературы

1. Беспалько А.А. Экономическая безопасность строительных предприятий: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2005.
2. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыты социологического анализа. Под ред. Г.А. Сатарова. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. С. 494.
3. Беспалько А.А., Гапоненко В.Ф. Проблемы оценки коррупции как латентного комплексного явления. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России.- 2015. -№3.

References

1. Bespalko A.A. (2005). *Ekonomicheskaya bezopasnost' stroitel'nykh predpriyatiy: diss. ... kand. ekon. nauk* [Economic security of construction enterprises: PhD Thesis]. Moscow.
2. Rossiyskaya korruptsiya: uroven', struktura, dinamika. Opyty sotsiologicheskogo analiza. Pod red. G.A. Satarova. [Russian corruption: level, structure, dynamics. Experiments of sociological analysis. Edited by G. A. Satarov] (2013). Moscow, Fond «Liberal'naya Missiya», 494.
3. Bspalko, A.A. and Gaponenko, V.F. (2015). Problemy otsenki korruptsii kak latentnogo kompleksnogo yavleniya [Problems in the assessment of corruption as a latent complex phenomenon]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii* (3).